

Глава 10. Чувство одиночества.

Прошло меньше минуты с тех пор, как я снял одежду, а я уже чувствовал холод, тело было очень слабым и немного горячим, казалось, что у меня жар, поэтому мне пришлось быстро одеться и надеть брюки на себя.

Одежда Джаяда все еще была мне великовата, я даже не мог просунуть руки и ноги в рукава, и она была не намного толще, поэтому, даже надев ее и обернув вокруг себя одеяло, я все равно мерз.

Боюсь, в мире не так много таких переселенцев, которые дошли до моего уровня. Простите, что опозорил армию переселенцев, но я не хотел этого делать, просто не повезло.

Увидев, что я послушно оделся, Джаяд с облегчением улыбнулся, помогая мне натянуть одеяло поплотнее, а затем сказал:

– Подожди здесь немного, я выйду ненадолго.

– Подожди! – Я услышал, что он уходит, и на самом деле почувствовал приступ паники без всякой причины, не желая, чтобы он уходил, чувствуя, что меня оставят, и у меня не было ни малейшего желания, чтобы он бросил меня на здесь.

– Я просто принесу еду, скоро вернусь, Парула хочет, есть, не так ли? – Джаяд опустил на колени, улыбнулся, чтобы успокоить меня, и погладил по голове.

Я мысленно сопротивлялась поглаживаниям по голове, особенно от мальчика моего возраста, но в тот момент почувствовала прилив уверенности, особенно когда он упомянул об этом, я понял, что мой желудок уже настолько голоден, что у меня кружится голова.

– Тогда возвращайся скорее. – Сказал я, с трудом представляя, что у меня действительно возникло чувство привязанности к человеку, которого я знал всего лишь меньше дня.

– Хорошо, я сейчас вернусь, будь хорошей девочкой и жди меня, Парула. – С этими словами Джаяд повернулся и вышел, я также заметил, что он не очень хорошо двигался, из-за слишком большой одежды его движения были немного скованными.

Казалось, что единственная одежда, которая ему подходила, была на мне, и если бы я мог надеть одежду, которую только что носил мертвец, ему бы не пришлось, в конце концов, мне нужно было только согреться, а Джаяд был единственным, кому нужно было выходить и передвигаться.

Эта мысль промелькнула в моей голове и тут же была отброшена снова; она действительно была все еще неприемлема, предпочитая, чтобы я вообще ничего не надевал.

Хотя Джаяд сказал, что скоро вернется, на поиски еды ушло время, и я ждал в этой шахте, казалось, что прошли годы, и я чувствовал себя все более беспомощным и напуганным.

Раньше, когда у меня не было страха жизни или смерти, я совсем не паниковал, это был просто вопрос смерти, и я не ожидал, что кто-то спасет меня, потому что в этом мире все люди - чужие.

Но теперь, после того, как я увидел, что кто-то хочет мне помочь и что у меня появился проблеск надежды выжить, я не мог смотреть на это, так открыто, я стал бояться одиночества,

бояться смерти.

Теперь я был серьезно болен, не мог двигаться, и вынужден был пассивно ждать возвращения Джаяда, а ожидание было настоящим испытанием.

И со временем я постепенно ощутил необъяснимый страх, как будто над головой нависла какая-то неведомая тень, или как будто мимо прошел свирепый зверь, и я инстинктивно почувствовал предупреждение о необходимости самосохранения.

Была глубокая ночь, весь город находился в состоянии тишины, и случайный ветерок заставлял меня чувствовать себя испуганной птицей.

Над головой раздавались тяжелые шаги, слишком тяжелые, совсем не похожие на вес человека, а скорее на шаги огромного зверя, похожего на слона, идущего мимо и словно ступающего по воде.

В реке у входа в шахту внезапно раздался плеск, да такой громкий, что он был похож не на звук, который издает обычная рыба, когда шлепается в воду, а на сильные конвульсии, которые может издавать большая рыба, когда умирает в воде.

Может ли такая маленькая река вместить такую большую рыбу? И почему она боролась? Нападение со стороны себе подобных? Я не мог понять это и не мог выйти, чтобы подтвердить это.

Наконец, тишину ночи внезапно нарушил женский крик, очень резкий и жалобный, и он затих лишь на полпути, оставив лишь эхо крика.

Что здесь происходило? Было ли ощущение, что над женщиной совершили насилие или даже ... убили? Я не мог не думать в плохом направлении.

В любом случае, крик не был хорошим предзнаменованием, женщина, вероятно, была мертва, и все, что я мог сделать, это поплотнее завернуться в одеяло, все еще дрожа.

Сейчас я был бессилен, находился в совершенно незнакомом месте, и если бы в это время в дыру вошел кто-нибудь из хулиганов или убийц-психопатов, я не смог бы оказать ни малейшего сопротивления, даже такого, как та женщина, которая только что кричала.

В тот самый момент, когда мои страхи уже начали разгораться в моем одиночестве, раздался звук легких шагов, и человек быстро побежал к входу в шахту, а я с ожиданием посмотрел в сторону входа, и да, это была знакомая фигура Джаяда, несущего в руках большой пыльный мешок.

– Ты вернулся! – Я удивленно воскликнул, никогда не чувствовал, что буду так сильно ждать чьего-то возвращения, а когда появилась фигура Джаяда, мне захотелось плакать.

Чувство страха и холодной тишины исчезло без следа в одно мгновение, мое дрожащее тело успокоилось, и, говоря по-хорошему, я словно увидел солнце, и мне даже стало не так холодно, это было невероятно.

– Ну, я принес еду, я не заставил себя долго ждать. – Джаяд открыл матерчатую сумку в своей руке, она была покрыта землей, похоже, он упаковал еду в сумку, а затем закопал ее в землю, чтобы спрятать.

– Нет. – Хотя мне казалось, что я ждал очень долго, на самом деле это была иллюзия, вызванная страхом, и в действительности, по моим подсчетам, Джаяд пробыл на улице всего около двадцати минут.

Он открыл мешок, чтобы показать еду внутри: хлеб, сосиски и лепешки, которые для моей прежней жизни были лишь скудной пищей, но в глазах Парулы это было пиршеством, которого она никогда не ела.

Еда, конечно же, была украдена Джаядом и была бы забрана Макдаффом, чтобы съесть или накопить, но в любом случае никогда не досталась бы Паруле.

Джаяд подготовился к побегу от Макдаффа, спрятав всю еду, которую он обычно воровал, в полотняный мешок для удобства хранения, и вот теперь накопил столько, что большой мешок был настолько полон, что почти достигал высоты его тела.

Две противоречивые мысли стояли передо мной: с одной стороны, я отчаянно пытался вычлени мусор в хлебе, сосиски, которые словно были сделаны из кусочков мяса, возможно, даже мертвого мяса, лепешки, которые на самом деле были просто слоем теста и ничем другим.

Но с другой стороны, память Парулы говорит мне, что именно эти лакомства она жаждала до такой степени, что мечтала о них, так что ешьте!

Когда я еще колебался, внезапный необъяснимый голод навалился на меня, заставив потянуться вниз и схватить хлеб, запихивая его в рот.

<http://tl.rulate.ru/book/75550/2241512>